КЛИНИКО-ДИАГНОСТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА БОЛЬНЫХ С ЭНДОГЕННЫМИ ПСИХОЗАМИ, СОЧЕТАЮЩИМИСЯ С СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ ПАТОЛОГИЕЙ

Э. С. ВИШНЕВСКАЯ, Д. Г. УСТЬЯНЦЕВ

Государственное казенное учреждение здравоохранения Кемеровской области «Кемеровская областная клиническая психиатрическая больница», Кемерово

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кемеровская государственная медицинская академия» Минздрава России, Кемерово

Изучены невыборочно истории болезни 619 больных, обследованных и лечившихся в 1-3-м отделении областной клинической психиатрической больницы в 2012 и 2013 гг. Отделение блочное, общепсихиатрическое, мужское. Эндогенные психозы были диагностированы у 311 больных из 619. Среди 311 пациентов у 37 были жалобы на состояние сердца и сосудов. Эти 37 пациентов составили 11,9 % от количества всех эндогенных больных. К 37 пациентам мы присоединили еще 7, обследованных в данном блочном отделении ПБ в 2005 и 2011 г. Всего изучено 44 истории болезни. Диагнозы квалифицировались по МКБ-10 и относились к разделу F 20-29, лишь 4 имели диагноз из раздела F 30-39. Наследственность была отягощена по шизофреническому типу у 24 из них (54,5 %), алкоголизму – у 16 (36,45 %). Большинство больных к моменту первой госпитализации в ПБ были в возрасте до 30 лет (29 из 44 – 65,9 %). Резидуально-органическое поражение головного мозга смешанной этиологии было у 40 (90,9 %), в том числе ПЭП было у 23 (52,3 %). Психосоматические заболевания были у 32 (72,7 %). «Зарницы» будущего психоза (невротические, аффективные, галлюцинаторные, кататонические) были у 40. Наиболее часто в анамнезах у пациентов были панические атаки по типу «я умираю». Таких больных было 19 (47,5 %). Возникал и повторялся вегетативный криз в сочетании с сенестопатиями, деперсонализацией, дереализцией, ментизмом, страхом за жизнь, сердце, рассудок. Негативные расстройства шли одновременно. Складывались характеры, личность становилась странной, чудаковатой с «особыми интересами». Например, мистицизм был у 32 из 44 исследованных (72,7 %). Или личность становилась рафинированной, неприспособленной. Часто возникали фасадный алкоголизм, злоупотребление другими психоактивными веществами. Из-за аутизма пациенты фактически не стремились к лечению «сердца и сосудов», отказывались от стационарного обследования в больницах соматического профиля. Они предъявляли простые жалобы: повышение АД, боли в сердце и т. п. Близкие не понимали состояния больных, знали только: «он у нас гипертоник» или «у него аллергия», «у него сахар».

Нам удалось разобраться, что при первом поступлении в ПБ у большинства больных из этих 44 был манифестный депрессивно-ипохондрический параноидный синдром. Бред был не только ипохондрический, но и малоценности, виновности, отношения, гибели (Котара), преследования, порчи, одержимости. Депрессия была не только дистимическая, но и витальная. Сенестопатии были не только кардиальные, но с нарушением коэнестезии. Сенестопатии были у 40 больных (90,9 %), деперсонализация — у 30 (84,4 %), дереализация — у 29 (65,9 %), сезонность депрессии — у 32 (72,7 %), суточные колебания состояния — у 17 (38,6 %), тяжесть в теле — у 34 (77,3 %), резкая потеря в весе (на 10–15 кг за 1–1,5 месяца) была у 13 (29,5 %).

Таким образом, тщательная работа психиатра в стационаре (ПБ) дает возможность выявить полный симптомокомплекс и помочь больному.